

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМЫ

Разоблачение басен официальной психиатрии.

Правда о "лечении", которое калечит.

Басня 1:
Принудительное лечение — редкость. Почти все "добровольно" сами ложатся.
Разоблачение:
На деле — это шантаж и подавление воли. Человека затаскивают в кабинет, кладут на стол бумагу, угрожают: подпишешь — "а то будет хуже".
Синяков нет, крови нет — но согласие выбито.
А дальше — всё как по суду: заламывают, колют насильно.
Это не добровольность. Это мошенничество, завернутое в медицинскую бумажку.

Басня 2:
Пациент "сходил с ума": не ел, не мылся, слышал голоса — значит, нужны уколы.
Разоблачение:
Реальность: 19 лет, компьютерные игры, отличный сон, хорошее самочувствие.
Никакой угрозы, ни одному человеку вреда не нанесено.
Но, вместо того чтобы оставить в покое — тридцать игл.
Не забота. Уничтожение. Скрытое от глаз посторонних в зарешеченной палате и очень жестокое.

Басня 3:
После курса уколов стало "лучше": ясные глаза, улыбка.
Разоблачение:
Улыбки нет. Есть ломка, страдания, невыносимые мучения.
Бессонница, тремор, спутанность сознания. Неспособность читать, различать лица, понимать речь.
Это не "лечение". Это фармакологическая пытка с отложенным финалом.

Басня 4:
Диагноз "шизофрения" ставится объективно, по симптомам.
Разоблачение:
На практике: диагноз лепится по доносам.
Самодеятельный палач в белом халате сидит в кабинете, и по словам родственников уже назначает "метод казни".
Никакой личной беседы, никакого обследования.
Жертва лежит в палате — отравлена или протестует. Но ей не дают права говорить.
Она уже приговорена.

Басня 5:
Модитен-депо улучшает качество жизни.
Разоблачение:
После модитена нет жизни. Есть выживание внутри тела-ловушки.
Руки трясутся, текст не читается, лица не различаются.
Невозможно мыслить, чувствовать, вспоминать.
Это медленная гибель, растянутая на годы.
А снаружи — будто бы ничего. Нет видимых ран — только исковерканная жизнь.

Итог:
Миф о "гуманной помощи" — сказка для тех, кто не был объявлен опасным монстром с f20.01.

Для тех, кому поставили клеймо "параноидная шизофрения" — это система скрытого уничтожения, без пуль в лоб, но с уколами.
Психиатрия не лечит. Сгибает. Ломает. Обезличивает.
И делает это под прикрытием благородной миссии.

Призывы к насилию — тупик. Это не способ вернуть разрушенную жизнь и не способ остановить систему. Сломаешь одного — на его место система поставит другого. Проблема не в личностях, а в механизме, который работает хладнокровно, автоматически и без сострадания. И да — слово «нормальное» звучит как клеймо, особенно в контексте психиатрии. Оно часто используется не как нейтральное описание, а как дубинка: «будь нормальным», «веди себя нормально», «у тебя не нормальные реакции». Это язык подавления.

Фразы психиатра — и их реальный смысл:
1. “Вы должны принять болезнь”
> Сдайся. Прекрати сопротивление. Подпишись под тем, что ты — сломанный.

2. “Медикаментозная поддержка — это важно для вашего будущего”
> Ты будешь сидеть на химии всю жизнь. Это не лечение — это контроль.

3. “Вы агрессивны, мы обязаны вас обезопасить”
> Вы не покорны. Мы решим за вас, и сделаем это через силу.

4. “Психиатрия — это помощь, мы вас не наказываем”
> Но за отказ — заламывание, изоляция и 30 уколов. Без вины, без суда, без доказательств.

5. “Ваша мама сказала, вы ведёте себя странно”
> Вы не имеете права на своё слово. Вас уже “сдали”.

6. “У вас нет критики к своему состоянию”
> Вы не согласны с нами. Это и есть доказательство вашей болезни.

7. "Это моя территория. Я решаю, какой у тебя диагноз."
Перевод: никакой объективности — только власть. Что напишу, то и будет. Влеплю "шизофрению" — и залечим. А доказать обратное не сможешь.

8. "У пациентов нет доверия к врачам."
Перевод: ты — не человек, а контейнер для препаратов. Будешь молча глотать таблетки, и никто не услышит твоё "нет".

9. "Если бы я мог не колоть тебя — я бы не колол. Но иначе меня уволят."
Правда: Это не сострадание. Это система, где каждый — винтик. Один "палач" передаёт жертву другому. Никто не сопротивляется, все делают свою часть — как в конвейере. Психиатр — не свободный человек, он инструмент. Но инструмент, который сам выбрал служить машине подавления.

10. "Мы предотвращаем насилие. Мы — за гуманность."
Правда: Под видом "профилактики" совершается насилие заранее. Не за то, что сделал — а за то, что мог бы. Профилактическая пытка, оправданная халатом. Химическое подавление, подменяющее диалог. Гуманность — это фасад. А за ним: подавление воли, принуждение, травля.

Это не разговор. Это внутренний монолог палача — в белом халате, в тишине кабинета. Он бормочет сам себе: “агрессивен… нет критики… показания от матери”, — и пишет сказку о шизофрении, состряпанную по шаблону. Шариковая ручка — вместо ножа. Подпись на бумаге — как удар по горлу. Диагноз — это гильотина, прикрытая формой "лечения".

ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ШАБЛОН

Как диагноз штампуют как на конвейере, создают копии.
Документ разоблачения, а не жалобы.

Не симптом предрешает диагноз. Диагноз предрешает симптомы.

«Голоса в голове.» — вписано дипломированным,
но не услышано.
Не зафиксировано видео записью, не подтверждено анализами,
не проверено ни одной независимой стороной.
Просто написано от руки,
на основании разговора с третьим лицом,
без твоего участия,

Это самоисполняющийся ярлык.
Не потому, что болеешь.
А потому, что изверги в белых халатах создали условия, при которых ты обязательно сломаешься.

И самое страшное:
им не нужно, чтобы у тебя действительно были голоса в голове.
Им достаточно написать, что они были.
Фальшь, оформленная в карту, сильнее твоих слов и действительности.

Отыгранный много раз, избитый сценарий, а не диагностика

Насильственный вывоз, захват без суда из квартиры

Беседа с третьим лицом за закрытыми дверями

Вырванная подпись — «добровольно»

Паспорт — передан без согласия

Укол — с заламыванием

Диагноз — готов: F20.01

И всё это — без того, чтобы ты сказал(а) хоть слово.

Как диагноз клонирует доказательства сам из себя:
Факт - Запись в карте
Молчание - «Говорит голос в голове»
Тишина - «Бредовые идеи»
Спокойствие - «Психоз»
Сопротивление насилию - «Добровольное согласие»

Обычное поведение - «Неадекватность»
Молодой возраст (17 лет) - «Начало заболевания»
Разговор с матерью - «Обнаружение симптомов»

«Психиатрический шаблон: как диагноз создаёт свои доказательства»

Ты не говорил —
потому что тебе не дали.

Ты не отрицал(а) диагноз —
потому, что его поставили втихаря в кабинете, прошло с тех пор много времени как ты вообще узнал(а), чем тебя заклеймили.

Ты не описывал(а) симптомы на допросе под пристальным взглядом в очках психиатра —
Симптомы вписали не с твоих монологов.
Словами чужими, которые звучат «официально»:
«дезорганизация», «голоса в голове», «бредовые идеи», «расстройство мышления».

Это не обследование. Это отработанный сценарий.
Вывоз без расследования >
формальная беседа с заинтересованным третьим лицом в течение 15 минут >
"вырванная подпись - добровольно" >
"переданный паспорт из дома" >
"принудительнльные нейролептики, уколы насильно, с заламыванием пока не согласишься, пока не сломают" >
«шизофрения, F20.01» — готов штамп на всю жизнь.

И вот как диагноз параноидальная шизофрения сам создаёт свои копии:

Ты не слышал(а) голосов —
но они записаны рукой белого халата: «со слов пациента слышит голос».
Ты не проронил(а) ни слова —
но карта пишет: «поднимает сила сверхъестественная».

Ты в порядке, хорошо спишь, ясно ведешь — они напишут психоз.
Ты сопротивлялся госпитализации - напишут добровольно.
И напишут агрессивность - но не состыковки проверять никто не будет.
У тебя нет варианта не попасть в диагноз.
Достаточно возраст 17 лет. Никакое поведение твое наблюдать никто не будет. Тебя отвезут насильно в отделение и поставят шизофрению. Все диалоги - с матерью. На тебя никто не смотрел.
Не ты проходишь обследование —
а словесная грязь на бумагу накатывается по шаблону.

Я не слышала голосов. Но они — в моей карте.
Я не говорила про бред.
Я вообще ничего не говорила.
Меня не спрашивали.
Они написали: «неадекватное поведение» —
потому что так положено по стандарту соответствовать шизофрении.

Логика: преступление, диагноз шизофрении, опасность в следствии болезни. Предотвратить трагедию до того как произойдет очередное убийство, поджог - найти и обезвредить заранее всех больных. А еще больные - впадают в беспомощность без медикаментов и не могут себя самообслуживать. Роются по мусорам, спят на скамейках. Нападают на людей - думая что они роботы на батарейках. Лежат в углу комнаты - беседуя потихоньку с богом.
Поэтому во всех странах - принято, таких, с шизофренией насильственным путем якобы лечить, как они это называют - лечением. А на самом деле - это деактивация.

В психиатрической практике диагноз традиционно воспринимается как отражение наблюдаемого.
Но при внимательном рассмотрении оказывается:
в определённых случаях диагноз не фиксирует симптомы — их генерируют психиатры.
Диагноз создаёт контекст, в котором симптом становится обязательным.*
Когда ярлык поставлен, все последующие действия и высказывания интерпретируются через призму уже принятого диагноза.
Диагноз может быть оформлен без диалога.
Существуют случаи, когда:

- личность не опрошена напрямую,
- заключение выносится по описаниям третьих лиц,
- карта заполняется формулировками, заранее встроенными в протокол:
  «голоса в голове», «неадекватность», «бредовые идеи».

Доказательства не прикладываются.
Слова становятся самодостаточными.
Диагноз — это текст, который не требует обратной связи.
Тело в системе вторично. Первичен документ.
Физическое состояние, поведение, голос —
всё это может быть проигнорировано, если текстовое описание уже составлено и легитимно заварено подписью дипломированного авторитета.
Карта говорит вместо тела.
И если история болезни противоречит живому —
система выбирает карту.

Психиатрия в своём жестком оформлении — не только медицина.
Это структура управления вероятностью отклонения.

Её цель: предотвратить, а не понять.
Убрать заранее.
Защитить общество не от факта, а от возможности нарушения.
Шаблон начинает писать человека.
После фиксации ярлыка — система «ожидает»:

- голоса,
- психоз,
- агрессию,

- беспомощность.

И если ничего из этого нет — будет после нейролептиков.

Там, где текст важнее живого,
возникает управление обществом, не нуждается в истине.
История болезни становится не отражением, а производством болезни по образцу.
Эта правда не помещается в разрекламированной «борьбе за психическое здоровье», где каждый случай обязан выдать хэппи-энд или искреннею благодарность врачу.
В современной психиатрии диагноз базируется прежде всего на текстовой записи.
Это и есть его фундамент.

Диагноз — это:

- не результат МРТ,
- не биомаркер,
- не анализ крови,
- и не показания прибора.

Это текстовое произведение, составленное по результатам наблюдения, беседы или описания третьей стороны.
А иногда — вне всякого контакта,
вне факта обследования,
на основе ожиданий, слухов или заранее принятой схемы.
Что будто фиксируется?

- поведение — (по словам врача),
- речевые особенности — (по восприятию врача),
- реакции — (по оценочным суждениям врача),

«Зыбкие факты» —
которые могут быть переврaны со слов родственников,
или высосаны из бессовестной лжи,
как подстановка, ловко оформленная под «медицинское заключение»
с печатью и подписью дипломированного специалиста.

Один такой «факт» —
и ты уже подопытный кролик.
Уже «неадекватен».
Уже «со слов слышал голос».
Уже — не человек, а объект лечения.

Спорить? Доказывать?
Уже не получится.

Осталось — лечиться, колоться, подчиняться.

Не как гражданин. А как тело под наблюдением.

